

Уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы, уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы: исторический аспект

О. Ю. КРЮКОВА – старший научный сотрудник организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

В статье приводятся результаты ретроспективного исследования уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за побег из мест лишения свободы, а также уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы. Анализируются правовые основания привлечения к уголовной ответственности за побег и квалифицирующие признаки состава данного вида преступления, вопросы криминализации и декриминализации побегов с учетом проводимой государством уголовной политики.

Проведенное исследование развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за побег, уклонение от отбывания лишения свободы, позволяет сделать некоторые выводы: 1) первое упоминание о тюремном заключении встречается в Судебнике 1550 г., а уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы была впервые предусмотрена в Уложении 1845 г. и в процессе развития уголовного законодательства претерпевала изменения: по-разному оценивалась степень общественной опасности побега, что влекло за собой изменения его уголовно-правовой оценки (от назначения смертной казни до отмены уголовной ответственности, замена ее дисциплинарной, затем вновь возвращение к уголовной ответственности), увеличивалось число квалифицирующих признаков побега, изменялись признаки субъекта преступления; 2) норма, устанавливающая уголовную ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы, впервые появилась в 1977 г. Субъектами данного преступления являлись только осужденные, содержащиеся в исправительно-трудовых колониях общего и строгого режимов, колониях-поселениях всех видов, воспитательно-трудовых колониях (по достижении 16 лет), а также в следственных изоляторах и тюрьмах, если они были оставлены там с их согласия для работы по хозяйственному обслуживанию, не вернувшиеся из краткосрочного выезда. УК РФ 1997 г. расширяет признаки субъекта данного преступления: им является лицо, осужденное к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы места лишения свободы либо предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания.

К л ю ч е в ы е с л о в а : побег из мест лишения свободы; уклонение от отбывания наказания; субъект преступления; уголовное законодательство; лишение свободы; уголовная ответственность; квалифицирующие признаки преступления.

Criminal liability for escape from places of imprisonment, evasion from serving a punishment in correctional facilities: the historical aspect

O. YU. KRYUKOVA – Senior Researcher of the Research Department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Abstract

The article presents the results of a retrospective study of criminal legislation that establishes liability for escaping from places of imprisonment as well as for evading punishment in the form of imprisonment. Legal grounds for criminal prosecution for escape and qualifying signs of the corpus delicti of this type of crime, criminalization and decriminalization of escapes are analyzed taking into account the state's criminal policy.

A study of the development of criminal legislation that establishes responsibility for escape, evasion from serving a sentence of imprisonment, allows us to draw some conclusions: 1) the first mention of imprisonment is found in the Law Code of 1550, and the

criminal liability for escape from places of imprisonment was first provided for in the Code of 1845 and in the process of development of criminal legislation underwent changes: the degree of social danger of escape varied in a different way, which entailed changes in his criminal-law evaluation (from the awarding the death penalty for the escape up to cancel criminal responsibility for the act replacing it with the disciplinary liability, and then again return to the criminal liability), increased the number of qualifying escape signs changed signs of the perpetrator; 2) the norm establishing the criminal liability for evasion from serving the imprisonment first appeared in 1977. The subjects of this crime were only convicts held in correctional labor colonies of general and strict regimes, colonies-settlements of all kinds, educational-labor colonies (according to 16 years of age), as well as in pre-trial detention centers and prisons, if they were left there with their consent for work on maintenance, who did not return from a short-term exit. The Criminal Code of the Russian Federation in 1997 extends the signs of the subject of this crime; it is a person sentenced to imprisonment, who is allowed to travel outside the place of imprisonment or a respite of the sentence.

Key words: escape from places of imprisonment; evasion from serving punishment; subject of crime; criminal legislation; imprisonment; criminal liability; qualifying signs of crime.

Одним из основных средств уголовно-правового реагирования на преступления является уголовное наказание в виде лишения свободы. К числу наиболее распространенных и опасных преступлений в местах лишения свободы относятся побег, так как они не только дестабилизируют нормальную деятельность исправительных учреждений, но и представляют собой опасное посягательство на интересы правосудия, а также осложняют криминальную ситуацию в обществе, так как лица, бежавшие из мест лишения свободы, нередко вновь совершают преступления.

Российское уголовное законодательство в вопросах ответственности за побег из мест лишения свободы прошло долгий и сложный путь развития.

Толчком к развитию меры наказания в виде лишения свободы послужило разрастание массовой преступности, хотя порядок содержания в тюрьмах еще не был определен. В этой связи практиковалось «окование в железа» во избежание побегов. В 30–50-х гг. XVI в. в ходе земско-губных реформ появились тюрьмы, которые обслуживались населением. Имелись случаи нападений на места лишения свободы преступных группировок с целью освобождения собратьев и тюремных поджогов [7, с. 231].

Судебник 1550 г. упоминает тюремное заключение уже в 21 случае (для служащих, «лихих людей», лжесвидетелей). Тюремное заключение становится самостоятельным видом наказания, осознается его влияние на преступников, встает вопрос о сроках заключения, но они начинают разрабатываться уже после Судебника 1550 г. [8, с. 231; 5, с. 281].

Тюремное заключение в Соборном уложении 1649 г. приобретает «исправительный

характер», устанавливаются сроки лишения свободы (различается заключение до «порук» (под гарантию местных жителей), до указа, на определенный срок, до смерти). В XVI в. тюрьмы строятся во многих городах, происходит становление общегосударственной тюремной системы [8, с. 233].

Уложение 1845 г. предусматривало уголовную ответственность за различные случаи незаконного освобождения или побега заключенных, а также оказание содействия побегу (ст. 335–340) [9, с. 256–258]. Побег из мест заключения относился к преступлениям, посягающим на порядок управления. К квалифицирующим признакам совершения побега относились «взлом тюрьмы или иного места заключения», «насильственное освобождение» (ч. 1 ст. 335, ч. 1 ст. 336), «смертоубийство или зажигательство» (ч. 2 ст. 335, ч. 2 ст. 336). Уложение предусматривало ответственность и за побег без квалифицирующих признаков (ч. 3 ст. 335, ч. 3 ст. 336). Кроме того, рассматриваемый законодательный акт устанавливал ответственность за побег «арестантов во время пересылки из одного места в другое» как самими заключенными, так и с помощью третьих лиц, совершенное «с употреблением насилия» или «смертоубийства» либо «без всякого насилия» (ст. 337, 338); ответственность за «побеги из места работы или поселения каторжных и сосланных на поселение в Сибирь или за Кавказ» (ст. 340) [9, с. 256–258].

Таким образом, субъектами побега по Уложению 1845 г. могли быть не только сами осужденные, совершившие побег из места заключения, арестанты, убежавшие во время пересылки из одного места в другое, либо каторжные, сосланные на поселение в Сибирь или за Кавказ, оставившие место

работы или поселение, но и лица, оказавшие содействие при побеге.

Уголовное уложение 1903 г. различает четыре формы тюремного лишения свободы: заключение в исправительный дом, заключение в крепости, заключение в тюрьму и арест [1, с. 168]. Необходимо отметить, что составы преступлений, касающиеся побегов, содержались в главе «О противодействии правосудию» (ст. 173–176) [10, с. 312]. Из диспозиции ст. 173 следует, что субъектом рассматриваемого преступления являлось лицо, виновное в освобождении арестанта из-под стражи или из места заключения либо содействовавшее побегу; виновное в освобождении приговоренного или отбывающего каторгу; виновное в освобождении лица, совершившего тяжкое преступление.

Кроме того, данное уложение устанавливало ответственность за побег, совершенный непосредственно самими арестантами посредством насилия над личностью, учиненного в отношении стражи (ч. 1 ст. 174); по соглашению с другими арестантами (ч. 2 ст. 174); побег с поселения (ст. 175); побег с каторги (ч. 1 ст. 176); побег с каторги посредством насилия над стражей или повреждения мест заключения (ч. 2 ст. 176); побег с каторги по соглашению с другими арестантами (ч. 3 ст. 176) [4, с. 20–21].

Необходимо отметить, что по мере развития Советского государства, по данным Л. В. Перцовой, законодатель по-разному оценивал степень общественной опасности побега, что влекло за собой изменения в его уголовно-правовой оценке. В первые годы советской власти побег карался самым суровым образом – вплоть до смертной казни. Так, согласно п. 37 постановления ВЦИК от 17.05.1919 г. «О лагерях принудительных работ» за побег в первый раз заключенному увеличивался срок наказания до десятикратного размера срока первоначального заключения, а за вторичный – предусматривалось даже применение высшей меры наказания, определяемой судом революционного трибунала [6, с. 54]. Субъектом побега являлись лишь лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы.

В 1920 г. было принято «Положение об общих местах заключения РСФСР», в котором была предпринята попытка различить побег с квалифицирующими признаками и без таковых. Так, в § 214 устанавливалось, что заключенные, виновные в побеге или в покушении на побег, сопряженный с насилием или с повреждением здания, отвеча-

ют в судебном порядке, а бежавшим время, проведенное в заключении до побега, не засчитывается в срок наказания, если оно не превышает одного года. Решение о незыскаемости в срок наказания времени свыше одного года должен был принимать суд (§ 215). Кроме того, бежавшие по задержанию и возвращении переводились в штрафной изолятор и подлежали особо тщательному наблюдению (§ 216) [6, с. 54].

Временная инструкция «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового», утвержденная Постановлением НКЮ РСФСР от 23.07.1918, предусматривала продление сроков лишения свободы в отношении осужденных, нарушавших установленный в исправительных учреждениях порядок и противодействовавших администрации мест отбывания наказания [14, с. 598]. Вопрос установления уголовной ответственности за побег в этот период также претерпевал изменения. Так, УК РСФСР 1922 г. во втором разделе «О преступлениях против порядка управления» первой главы «Государственные преступления» содержал ст. 95, в которой предусматривалась ответственность за побег арестованного из-под стражи или из места заключения, совершенный с помощью подкопа, взлома, повреждения затворов, стен и т. п. [2, с. 478] Побег, совершенный при отсутствии таких обстоятельств, рассматривался в качестве дисциплинарного проступка, за который виновные привлекались к дисциплинарной ответственности [19, с. 140]. Кроме того, кодекс предусматривал ответственность за незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения или за содействие побегу (ст. 94) [2, с. 478].

Постановлением ВЦИК от 16.10.1924 уголовная ответственность осужденных за побег из мест заключения была отменена. В качестве основного аргумента выдвигался довод, что побег не может быть совершен там, где места заключения соответствуют своему назначению. Если же побег совершен, то это свидетельствует о плохом состоянии мест заключения, наличии существенных недостатков в организации охраны осужденных к лишению свободы. В подобном случае кара заключенного за побег является фактически наказанием его за плохое состояние места лишения свободы и за ненадлежащее выполнение обязанностей должностными лицами [6, с. 55; 11, с. 329].

ТК РСФСР 1924 г. предусматривал только дисциплинарную ответственность за совер-

шение побега. Так, в соответствии со ст. 212 за самовольное оставление места заключения, не сопряженное со взломом, подкопом или насилием, лишенный свободы подвергается дисциплинарным взысканиям, упомянутым в ст. 145 кодекса. Побег или покушение на побег, совершенные посредством насилия над стражей, подкопа, взлома или вообще повреждения затворов, стен и т. п., а равно побег из-под стражи при препровождении наказывались изменением в режиме учинивших побег или покушение на побег заключенных (ст. 213) [15].

УК РСФСР 1926 г. вновь установил уголовную ответственность за побег арестованного из-под стражи или места заключения, совершенный посредством подкопа, взлома или повреждения стен, затворов, а равно возвращение в запрещенные для проживания места, побег с места обязательного поселения или с пути следования к нему (ст. 82), а также за незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения или содействие его побегу (ст. 81) [16].

В дальнейшем ВЦИК и СНК РСФСР постановлением от 10.06.1931 расширили норму, и ответственность стала предусматриваться не только за побег осужденного из мест заключения, но и за побег арестованного из места предварительного заключения [6, с. 56].

В соответствии с «Положением об исправительно-трудовых лагерях» от 07.04.1930 в качестве побега рассматривалась отлучка заключенного без надлежащего разрешения из района командировки или места работы и неявка его к месту постоянного нахождения по истечении шести часов после вечерней проверки (ст. 50) [13, с. 248].

В соответствии с ИТК РСФСР 1933 г. опоздание лишенного свободы из отпуска или из командировки без уважительных причин в течение не более 24 часов после вечерней проверки рассматривалось как самовольная отлучка, а сверх 24 часов – как побег. Побегом считался также самовольный уход на любой срок с внешних работ, из места лишения свободы или с участков работы за пределы колонии (ст. 91) [17]. За самовольные отлучки осужденные подвергались дисциплинарным взысканиям.

УК РСФСР 1960 г. устанавливает уголовную ответственность за побег с места ссылки (ст. 186), самовольное возвращение высланного в места, запрещенные для проживания (ст. 187), побег из места заключения или из-под стражи (ст. 188) [12, с. 497].

Субъектом побега (ст. 188) являлось лицо, отбывающее наказание или находящееся в предварительном заключении; выделялся и квалифицированный вид побега – побег, соединенный с насилием над стражей (ч. 2 ст. 188).

Впоследствии в УК РСФСР вносились изменения. Была установлена уголовная ответственность за побег из лечебно-трудового профилактория, а равно с пути следования в профилакторий (ст. 186), за побег из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи (ст. 188). В то же время самовольное оставление колонии-поселения любого вида не могло быть квалифицировано как побег (ст. 188) [3, с. 351].

К местам лишения свободы, в соответствии с УК РСФСР 1960 г., относились: исправительно-трудовые учреждения (ч. 3 ст. 24), в число которых входили исправительно-трудовые колонии различных видов, воспитательно-трудовые колонии и тюрьмы. Из текста ст. 188 следовало, что самовольное оставление колонии-поселения любого вида не могло быть квалифицировано как побег [3, с. 351]. Субъектом побега могли быть только лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, заключенные под стражу в порядке меры пресечения или находящиеся под стражей. Лица, подвергнутые аресту в качестве меры административного взыскания, ответственности по ст. 188 не несли. Квалифицирующими признаками побега являлись: повторность; предварительный сговор группы лиц; завладение оружием или его использование; применение насилия либо способа побега, создающего угрозу для жизни или здоровья других лиц; повреждение инженерно-технических средств охраны или подкоп.

Содействие побегу из мест лишения свободы, предварительного заключения или из-под стражи квалифицировалось в зависимости от субъекта такого содействия. При содействии побегу со стороны частного лица оно несло ответственность по правилам о соучастии (ст. 17); если такое содействие оказывалось должностным лицом с использованием своего служебного положения, оно несло ответственность по соответствующим статьям Особенной части УК о должностных преступлениях; при содействии побегу лицами начальствующего сержантского и рядового состава исправительно-трудовых учреждений, следственных изоляторов, а также офицерского, сержантского и рядового состава подраз-

делений внутренних войск они несли ответственность по соответствующим статьям УК о воинских преступлениях [3, с. 351].

Необходимо отметить, что уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы не предусматривалась ни в УК РСФСР 1922 г., ни в УК РСФСР 1926 г., ни в начальной редакции УК РСФСР 1960 г.

В свою очередь, в 1973–1976 гг. сотрудниками ВНИИ МВД СССР совместно с ГУЛИТУ и ГУИТУ МВД СССР был проведен эксперимент, посвященный изучению вопроса о целесообразности введения в новое законодательство института краткосрочных выездов осужденных из исправительно-трудовых колоний. Правовой основой эксперимента стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1973 «О временном введении краткосрочных выездов осужденных из некоторых исправительно-трудовых учреждений в связи с исключительными личными обстоятельствами». Министерству внутренних дел СССР было дано право временно ввести в ИТК Литовской ССР, Свердловской, Донецкой, Куйбышевской, Новосибирской, Ростовской, Витебской, Карагандинской областей порядок, предусматривающий разрешение отдельным осужденным, с учетом их личности и поведения, краткосрочных выездов из этих колоний в связи с исключительными личными обстоятельствами [18, с. 494].

Абсолютное большинство (свыше 90 %) осужденных, которым были разрешены краткосрочные выезды, своевременно возвратились в исправительно-трудовые учреждения. Поведение 99 % осужденных за пределами мест лишения свободы не вызвало нареканий со стороны органов власти и местного населения. В итоге работники исправительно-трудовых учреждений оценили институт краткосрочных выездов как дополнительный стимул к исправлению осужденных [18, с. 494].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 08.02.1977 Основы исправительно-трудового законодательства были дополнены ст. 24¹ «Краткосрочные выезды за пределы мест лишения свободы». Соответствующая статья (26¹) появилась и в ИТК РСФСР. Согласно данной норме краткосрочные выезды могли быть разрешены осужденным, отбывающим наказание в колониях-поселениях, исправительно-трудовых колониях общего режима, воспитательно-трудовых колониях, в связи с исключительными личными обстоятельствами: смерть или тяжелая болезнь близ-

кого родственника, угрожающая жизни больного; стихийное бедствие, причинившее значительный материальный ущерб осужденному или его семье [18, с. 495].

Продолжительность краткосрочного выезда – не более семи суток, не считая времени на проезд в оба конца (не более пяти суток). Разрешение на краткосрочный выезд давалось начальником учреждения по согласованию с прокурором с учетом личности и поведения осужденного. Время нахождения осужденного вне пределов исправительно-трудового учреждения засчитывалось в срок наказания [18, с. 495].

Приказом министра внутренних дел СССР 1 апреля 1977 г. была утверждена согласованная с Прокурором Союза ССР Инструкция о порядке предоставления осужденным краткосрочных выездов в связи с исключительными личными обстоятельствами. В соответствии с ней такое право могло быть предоставлено также осужденным, которым было назначено отбывание наказания в исправительно-трудовой колонии общего режима, но которые с их согласия были оставлены в следственных изоляторах и тюрьмах для работ по хозяйственному обслуживанию [18, с. 495].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11.03.1977 УК РСФСР был дополнен ст. 188¹, которая предусматривала ответственность за уклонение от отбывания наказания осужденного, которому разрешен краткосрочный выезд из мест лишения свободы, а равно осужденного, отбывающего наказание в колонии-поселении [12, с. 497].

Уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы имело место, если осужденный не возвращался к установленному сроку в исправительно-трудовое учреждение без уважительных причин. В случае несвоевременного возвращения осужденного его действия рассматривались как дисциплинарный проступок (ст. 53 ИТК РСФСР). Если возвращению осужденного в установленный срок препятствовали объективные обстоятельства, не зависящие от его воли, ответственность, как уголовная, так и дисциплинарная, исключалась [3, с. 352].

Субъектами рассматриваемого преступления являлись только осужденные, содержащиеся в исправительно-трудовых колониях общего и строгого режимов, колониях-поселениях всех видов, воспитательно-трудовых колониях (по достижении 16 лет), а также в следственных изоляторах и тюрьмах, если они были оставлены там с их согласия для работы по хозяйственно-

му обслуживанию (ст. 16 ИТК РСФСР) [3, с. 353].

Статья 188¹ в редакции закона Российской Федерации от 18.02.1993 в качестве субъекта преступления включала осужденного, отбывающего наказание в колонии-поселении [3, с. 353].

Под уклонением от отбывания наказания в колонии-поселении понималось самовольное умышленное оставление осужденным территории колонии, которое объявлялось под подписку каждому содержащемуся там лицу, или невозвращение в установленный администрацией срок на территорию колонии [3, с. 353].

Исследование развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за побег, уклонение от отбывания лишения свободы, позволяет сделать выводы о том, что первое упоминание о тюремном заключении встречается в Судебнике 1550 г., а уголовная ответственность за побег из мест лишения свободы впервые предусмотрена в Уложении 1845 г. и в процессе развития уголовного законодательства претерпевала изменения: по-разному оценивалась степень общественной опасности побега, что влекло за собой изменения его уголовно-правовой оценки (от назначения смертной казни за побег до отмены уголовной ответственности за дан-

ное деяние, замена ее дисциплинарной, затем вновь возвращение к уголовной ответственности), увеличивалось число квалифицирующих признаков побега, изменялись признаки субъекта преступления. На наш взгляд, с положительной стороны следует отметить наличие в ст. 91 ИТК РСФСР 1933 г. понятия побега, в связи с чем считаем целесообразным дополнить ст. 313 УК РФ примечанием, дающим определение побега.

Норма, устанавливающая уголовную ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы, впервые появилась в 1977 г. Субъектами данного преступления являлись только осужденные, содержащиеся в исправительно-трудовых колониях общего и строгого режимов, колониях-поселениях всех видов, воспитательно-трудовых колониях (по достижении 16 лет), а также в следственных изоляторах и тюрьмах, если они были оставлены там с их согласия для работы по хозяйственному обслуживанию, не вернувшиеся из краткосрочного выезда. УК РФ 1997 г. расширяет признаки субъекта данного преступления: им является лицо, осужденное к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы места лишения свободы либо предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Есипов В. В. Уголовное уложение 1903 г., его характер и содержание. Варшава, 1903. 175 с.
2. История государства и права России в документах и материалах. С древнейших времен по 1930 г. Минск, 2003. 640 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР: по сост. на 15 декабря 1993 г. / отв. ред. В. М. Радченко. М., 1994. 509 с.
4. Мазур О. В. Вопросы истории ответственности за побег из мест лишения свободы // Нетрадиционные подходы к решению проблем борьбы с правонарушениями : материалы науч.-практ. конф. Омск, 1996. С. 16–21.
5. Нарышкина Н. И. Организационно-правовые меры предупреждения побегов из тюрем в России: исторический аспект // Преступность, криминология, криминологическая защита / под ред. А. И. Долговой. М., 2007. С. 281–286.
6. Перцова Л. В. Советское уголовное законодательство об ответственности за побег из мест лишения свободы // Совершенствование деятельности воспитательно-трудовых колоний и профилактика молодежной преступности : сб. науч. тр. М., 1992. С. 54–58.
7. Развитие русского права в XV – первой половине XVII века / отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1986. 287 с.
8. Рогов В. А. История государства и права России IX – начала XX вв. М., 1995. 263 с.
9. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1988. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. 432 с.
10. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1994. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазных революций. 352 с.
11. Самойлова О. В. Развитие уголовного законодательства об ответственности за побег из мест лишения свободы // Пути повышения эффективности деятельности УИС Минюста России в современный период : материалы международ. науч.-практ. конф. Владимир, 2004. С. 328–331.
12. Свод законов РСФСР : в 9 т. М., 1983–1988.
13. Свод законов и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства СССР. 1930. № 22. Ст. 248.
14. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 53. Ст. 598.
15. Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 86. Ст. 870.
16. Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
17. Собрание узаконений РСФСР. 1933. № 48. Ст. 208.
18. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века : учеб. для вузов / под ред. А. И. Зубкова. М., 2005. 720 с.
19. Шевелев Ю. К. Развитие законодательства о борьбе с побегами осужденных к лишению свободы // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. М., 1971. № 17. С. 137–140.

REFERENCES

1. Esipov V. V. Ugolovnoe ulozhenie 1903 g., ego harakter i sodержanie [The criminal code of 1903, its nature and content]. Warsaw, 1903. 175 p. (In Russ.).
2. Istorija gosudarstva i prava Rossii v dokumentah i materialah. S drevnejshih vremen po 1930 g. [History of the state and law of Russia in documents and materials. From ancient times to 1930]. Minsk, 2003. 640 p. (In Russ.).
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu RSFSR: po sost. na 15 dekabrja 1993 g. / otv. red. V. M. Radchenko [Commentary on the Criminal Code of the RSFSR: as of December 15, 1993; ed. by V. M. Radchenko]. Moscow, 1994. 509 p. (In Russ.).
4. Mazur O. V. Voprosy istorii otvetstvennosti za pobeg iz mest lishenija svobody [Questions of the history of responsibility for escape from prison]. Netradicionnye podhody k resheniju problem bor'by s pravonarushenijami: materialy nauch.-prakt. konf. – Non-traditional approaches to solving problems of combating offenses: materials of the scientific-practical conference). Omsk, 1996. Pp. 16–21. (In Russ.).
5. Naryshkina N. I. Organizacionno-pravovye mery preduprezhdenija pobegov iz tjurem v Rossii: istoricheskij aspect [Organizational and legal measures to prevent escapes from prisons in Russia: the historical aspect]. Prestupnost', kriminologija, kriminologicheskaja zashhita / pod red. A. I. Dolgovoj – Crime, criminology, criminological protection ; ed. by A. I. Dolgovoy. Moscow, 2007. Pp. 281–286. (In Russ.).
6. Percova L. V. Sovetskoe ugolovnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za pobeg iz mest lishenija svobody [Soviet criminal legislation on the responsibility for escape from places of imprisonment]. Sovershenstvovanie dejatel'nosti vospitatel'no-trudovyh kolonij i profilaktika molodezhnoj prestupnosti : sb. nauch. tr. – Perfection of the activity of educational and labor colonies and prevention of youth crime: a collection of scientific papers. Moscow, 1992. Pp. 54–58. (In Russ.).
7. Razvitie russkogo prava v XV – pervoj polovine XVII veka / otv. red. V. S. Nersesjanc [The development of Russian law in the XV – first half of the XVII century ; ed. by V. S. Nersesjants]. Moscow, 1986. 287 p. (In Russ.).
8. Rogov V. A. Istorija gosudarstva i prava Rossii IX – nachala XX vv. [History of the State and Law of Russia IX – the beginning of the XX centuries]. Moscow, 1995. 263 p. (In Russ.).
9. Rossijskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov : v 9 t. [Russian legislation of the 10th-20th centuries : in 9 vol.]. Moscow, 1988. Vol. 6. Legislation of the first half of the XX century. 432 p. (In Russ.).
10. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov : v 9 t. [Russian legislation of the 10th-20th centuries : in 9 vol.]. Moscow, 1994. Vol. 9. Legislation of the era of bourgeois revolutions. 352 p. (In Russ.).
11. Samojlova O. V. Razvitie ugolovnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za pobeg iz mest lishenija svobody [Development of criminal legislation on responsibility for escape from places of imprisonment]. Puti povyshenija effektivnosti dejatel'nosti UIS Minjusta Rossii v sovremennyj period : materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. – Ways to increase the effectiveness of the penal system of the Ministry of Justice of Russia in the modern period : the materials of the international scientific and practical conference. Vladimir, 2004. Pp. 328–331. (In Russ.).
12. Svod zakonov RSFSR : v 9 t. [Lawbook of the RSFSR : in 9 vol.]. Moscow, 1983–1988. (In Russ.).
13. Svod zakonov i rasporjazhenij Raboche-krest'janskogo Pravitel'stva SSSR – Lawbook and regulations of the Workers 'and Peasants' Government of the USSR. 1930. Iss. 22. Art. 248. (In Russ.).
14. Sobranie uzakonenij i rasporjazhenij rabocheho i krest'janskogo pravitel'stva – Collection of legalization and orders of the workers 'and peasants' government. 1918. Iss. 53. Art. 598. (In Russ.).
15. Sobranie uzakonenij RSFSR – Collection of legal acts of the RSFSR. 1924. Iss. 86. Art. 870. (In Russ.).
16. Sobranie uzakonenij RSFSR – Collection of legal acts of the RSFSR. 1926. Iss. 80. Art. 600. (In Russ.).
17. Sobranie uzakonenij RSFSR – Collection of legal acts of the RSFSR. 1933. Iss. 48. Art. 208. (In Russ.).
18. Ugolovno-isspolnitel'noe pravo Rossii: teorija, zakonodatel'stvo, mezhdunarodnye standarty, otechestvennaja praktika konca XIX – nachala XXI veka : ucheb. dlja vuzov / pod red. A. I. Zubkova [Penal law of Russia: theory, legislation, international standards, domestic practice of the late XIX – early XXI century : textbook for universities ; ed. by A. I. Zubkov]. Moscow, 2005. 720 p. (In Russ.).
19. Shevelev Ju. K. Razvitie zakonodatel'stva o bor'be s pobegami osuzhdennyh k lisheniju svobody [The development of legislation to combat the escape of prisoners sentenced to imprisonment]. Trudy Vsesojuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta MVD SSSR – Proceedings of the All-Union Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. Moscow, 1971. Iss. 17. Pp. 137–140. (In Russ.).

УДК 343.294

Некоторые проблемы реабилитации в российском уголовном судопроизводстве

А. М. ЛЮТЫНСКИЙ – доцент Северо-западного института (филиала) Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук;

Р. М. МОРОЗОВ – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук